

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Шиман С.

СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДО 2019 г.

SCHIMAN S. Mittelfristige Prognose der Weltwirtschaft bis 2019 // WIFO-Monatsberichte. – Wien, 2015. – N 1. – S. 39–50.

В статье представлен прогноз развития основных промышленно развитых стран (ПРС) и крупнейших стран с формирующейся рыночной экономикой (СФРЭ) на 2015–2019 г., сделанный с помощью Оксфордской макроэконометрической модели.

Характеризуя состояние экономики зоны евро, автор отмечает, что с середины 2014 г. цены на нефть снизились почти наполовину и в конце года составили менее 60 долл. за баррель. Этому способствовало увеличение предложения в США и снижение спроса в Китае и отчасти в Европе, а также спекуляции, связанные с российским кризисом. В 2015 г., считает автор, можно рассчитывать на коррекцию цен, стоимость барреля нефти составит в среднем 75 долл., а до 2019 г. она повысится до 105 долл. [с. 39]. Это должно несколько укрепить конъюнктуру в зоне евро. Но относительно вы-

сокая задолженность частного сектора снижает возможность развития в потребительском и инвестиционном секторах. Спрос государственного сектора в зоне евро также слишком низкий.

Многokратно возросшие в связи с кризисом финансового рынка риски оказывают дополнительное давление на слишком низкий спрос. Поэтому новый инвестиционный план Европейской комиссии (ЕК) предусматривает, прежде всего, гарантии для частных инвесторов, которые в настоящее время не видят перспектив сбыта из-за низкого роста доходов населения. Реальные темпы роста в зоне евро составят в среднесрочном плане 1,3% [с. 40].

Появившаяся в ходе кризиса 2008 г. задолженность финансового и частного секторов ПРС заставила должников ограничить потребление и инвестирование и направить значительную часть получаемых доходов на погашение долгов. В связи с этим оживление мировой конъюнктуры, особенно в зоне евро, происходит сравнительно медленно, причем не исключается возможность нового кризиса. Сложившаяся ситуация сохранится еще несколько лет, поскольку слабый спрос сдерживает инфляцию, что, в свою очередь, тормозит сокращение задолженности: если инфляция оказывается ниже ожиданий, то повышается реальная стоимость долга, а его обслуживание требует большего урезания расходов на потребление и инвестиции.

Развитие экономики *Германии* в последние десять лет отмечено постоянным увеличением положительного сальдо платежного баланса, в основном за счет экспорта. Благодаря кредитной экспансии за рубежом задолженность частного сектора и государства Германии, являющейся одним из крупнейших кредиторов в мире, может со временем снизиться. Решающее влияние на увеличение нетто-экспорта может оказать сдерживающее влияние на увеличение заработной платы.

Номинальные издержки на зарплату после введения евро в Германии оставались стабильными, в то время как во Франции они росли в среднем почти на 2% в год, из-за чего ценовая конкурентоспособность и доля французского экспорта на мировом рынке постоянно снижались. Благодаря вступлению в силу с 1 января в 2015 г. Закона о минимальном размере оплаты труда, зарплата в Германии будет расти более высокими темпами. Несмотря на это, положительное сальдо ее платежного баланса остается высоким.

В связи со слабостью конъюнктуры и возрастающей разницей между уровнем процентных ставок в США и зоне евро ожидается удешевление евро по отношению к доллару в долгосрочном плане. В результате снижения спроса в странах с формирующейся рыночной экономикой, особенно в Китае, замедлились темпы роста немецкого экспорта, что приведет в ближайшие годы к замедлению экономического роста.

Наиболее благоприятен среднесрочный прогноз для *США*. В период 2009–2013 гг. задолженность частного сектора снизилась почти наполовину, спрос укреплялся [с. 46]. Ликвидация в кризисном 2009 г. многих предприятий и банкротство ряда банков заложили основу для быстрого оживления конъюнктуры при одновременном снижении задолженности. Важным фактором, позволившим снизить частную задолженность, явилась готовность государственного сектора к относительно высокой новой задолженности. Дефицит государственного бюджета США по сравнению с кризисным 2009 г. (12% ВВП), снизившись более чем наполовину, составил 5,7% ВВП в 2013 г. Однако он значительно превышает аналогичный показатель для зоны евро (2,9% ВВП). В результате экономического роста размер государственного долга, достигшего в 2013 г. 123% ВВП, согласно прогнозу, снизится до 120%.

Автор полагает, что США преодолели такие последствия финансово-экономического кризиса, как увеличение задолженности, высокая безработица, свертывание кредитования. Безработица сократилась до 6%, проблем с кредитованием не наблюдается.

Темпы роста реального ВВП США в 2014–2019 гг. несколько уменьшатся по сравнению с 1990-ми годами и составят 2,8% в год [с. 46]. Это обусловлено снижением роста производительности труда и изменением демографической ситуации: прирост трудоспособно-

го населения за последние десять лет был довольно высоким (2004–2014 гг. – +1,1%), в последующие пять лет его темпы замедлятся (до +0,9%). Доля экономически активного населения, составлявшая в 1999 г. 67% (против 71% в зоне евро), в 2013 г. снизилась до 63% (против 76% в зоне евро) [с. 47].

В 2014 г. *Китай* обогнал США по размеру ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности. Обвал международного спроса в 2009 г. оказался для ориентированной на экспорт страны особенно болезненным. В этих условиях национальная экономика в течение нескольких лет поддерживалась государственными инвестициями, прежде всего на региональном и локальном уровнях, по большей части через специализированные компании («теневые банки»), что позволяло обходить строгие правила банковской деятельности. В результате в экономике появились серьезные проблемы, такие как излишние производственные мощности и чрезмерная задолженность, которые все больше тормозили экономическое развитие. Высокие доходы от инвестиций, достигшие в 2013 г. рекордного уровня – почти 47,5% ВВП, начали снижаться, что отразилось прежде всего на секторе недвижимости.

Переход от экспортноориентированного роста к росту на основе инвестиций поддерживается ревальвацией юаня (с 2005 г. его стоимость повысилась на 40%, тогда как стоимость доллара – на

35%). Положительное сальдо платежного баланса снизилось с 10% ВВП в 2007 г. до 2% ВВП в 2013 г. В прогнозируемый период реальный обменный курс юаня продолжит расти в среднем на 3,1% в год [с. 47]; сальдо платежного баланса снизится менее чем на 1% ВВП.

В то же время быстро растет заработная плата (в 2002–2012 гг. в среднем на 14% в год), укрепляются позиции среднего класса. В прогнозируемый период рост зарплаты составит 9% в год, темпы экономического роста снизятся с 8,5% в год в последние пять лет до 6,4% [с. 48], но тем не менее они останутся самыми высокими в мире. В целом, отмечает автор, экономическая политика Китая носит приспособленческий характер, риски сохраняются.

В *Индии* экономический рост в рассматриваемый период ожидается на уровне 6,25% в год. Его основой будет динамичный рост численности населения при низких темпах роста производительности. В отличие от Китая для Индии характерны дефицит платежного баланса и сильный отток капитала. Хотя деятельность Центрального банка Индии сыграла не последнюю роль в быстром развитии экономики страны, пока не введены новые нормы регулирования, облегчающие торговую деятельность и ограничивающие бюрократические препоны. Высокий потенциал развития Индии остается неиспользованным из-за низких доходов населения.

Государственный долг *Японии* увеличился с 65% ВВП в 1991 г. до

222% в 2013 г. С 2010 г. сокращаются излишки финансовых средств предприятий. Брутто-инвестиции, уменьшившиеся в 1991–2010 гг. на 25% [с. 48], за последние пять лет увеличивались в среднем на 2,2% в год. Приемлемая экономическая политика могла бы в ближайшие годы способствовать увеличению спроса предприятий на кредиты, и это позволило бы разгрузить государственный бюджет. Рост государственной задолженности, составляющий в среднем 8,6% ВВП в год, снизится до 3,7%. Ожидается увеличение реального ВВП на 1% в год [с. 49].

Экономика *России* будет находиться под сильным влиянием динамики цены на нефть. По прогнозам, в 2015 г. при средней цене нефти в 75 долл. за баррель реальный ВВП России снизится на 1,6%. При цене нефти в 55 долл. за баррель в среднесрочном плане экономическая конъюнктура будет ухудшаться из-за сокращения экспортной выручки.

Низкая цена на нефть создает проблемы для государственного бюджета, поскольку для сбалансированного бюджета необходима цена в 115 долл. за баррель. В ближайшие годы дефицит российского бюджета будет составлять в среднем 1,5% ВВП. При цене нефти в 55 долл. за баррель в 2015 г. и при постепенном по-

вышении цены до 90 долл. в 2019 г. годовой дефицит превысит 3% ВВП. Трудности финансирования, обусловленные экономическими санкциями, могут привести к проблемам с рефинансированием и, возможно, к прекращению платежей по долгам. Хотя российский государственный долг, составляющий менее 10% ВВП, относительно низок, третья часть приходится на иностранных инвесторов. Иностранная задолженность частного сектора почти в 10 раз выше, чем задолженность государства. В целом Россия задолжала иностранным кредиторам около 35% ВВП [с. 49].

Параллельно со снижением цен на сырье из-за введения экономических санкций США и ЕС в августе 2014 г. обесценился рубль. Если в первой половине 2014 г. доллар стоил 35 руб., то в декабре его курс вырос до 70 руб. за доллар. Центробанк РФ вяло боролся с обесценением. Несмотря на умеренную иностранную задолженность, считает автор, России угрожает новый финансовый кризис.

В заключение автор отмечает, что значительное снижение цены на нефть несколько укрепляет конъюнктуру в зоне евро, однако в среднесрочном плане доминирующее влияние на ее экономику будет оказывать недостаточный спрос.

В.И. Шабалева